
Е.А. Мосакова

**РОССИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

Аннотация. В статье на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации строится социально-демографический портрет как современного типичного эмигранта из России, так и типичного иммигранта: по полу, возрасту, уровню образования и профессиональной принадлежности. Показано, что сегодня Россия выступает как страна-донор в процессе международной интеллектуальной миграции, и как страна-реципиент низкоквалифицированных трудовых мигрантов.

Ключевые слова: интеллектуальная миграция, трудовая миграция, мигрант, пол, возраст, образование, профессия, уровень квалификации.

Мосакова Елизавета Александровна – кандидат экономических наук,
старший преподаватель Факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова. E-mail: lizavetam@mail.ru

**E.A. Mosakova. Russia in the System of Modern International Labour
Migration**

Abstract. The article is about the system of modern international labour migration. The socio-demographic profile of either the typical modern emigrant from Russia or a typical immigrant is based on the data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. It contains: gender, age, educational and professional levels. Today Russia acts as a donor-country in international intellectual migration and the country-recipient of the low-skilled migrant workers.

Keywords: intellectual migration, labour migration, migrant, gender, age, education, occupation, qualification level.

Mosakova Elizaveta Alexandrovna – candidate of economic sciences,
Senior teacher of the Faculty of Global processes,
Lomonosov Moscow State University.
E-mail: lizavetam@mail.ru

Современная демографическая ситуация в мире, изменение баланса сил, обусловленного воспроизводством населения, возрастающая роль мировых миграционных процессов в развитии каждой страны, их групп (систем, союзов, блоков) и мира в целом заставили многих ученых, политиков и общественных деятелей обратить внимание на проблемы демографического развития. В связи с этим актуальным становится вопрос о месте России в системе современной международной трудовой миграции. В частности, представляются интересными социально-демографические портреты эмигранта из России и иммигранта в Россию.

В России учетом легальной трудовой миграции занимается Федеральная служба государственной статистики. Однако из-за отсутствия жестких правил те россияне, которые выезжают из страны с целью трудоустройства, но без действующего разрешения на работу или контракта, как трудовые мигранты не учитываются. Для оценки реальных масштабов эмиграции из России, согласно мнению многих исследователей, данные Росстата необходимо увеличивать в 3–4 раза [4].

Следует отметить, что приведенные ниже рисунки, характеризующие различные аспекты трудовой эмиграции из России и иммиграции в Россию, составлены по официальным данным, приводимым в статистическом сборнике «Труд и занятость в России». Последний такого рода сборник вышел в 2015 г., соответственно, доступные на сегодняшний день статистические данные ограничиваются 2014 г. Сборник, в котором будут содержаться данные за 2015–2016 гг., планируется к выходу в 2017 г.

Согласно данным Росстата, численность трудовой эмиграции с 2008 г. начала снижаться, что во многом было обусловлено негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и длительным этапом восстановления национальных экономик. Большая часть трудовых эмигрантов – мужчины: в 2005 г. среди мигрантов мужчин было в 5 раз больше, чем женщин. В 2014 г. мужчин – трудовых эмигрантов оказалось уже в 13 раз больше, чем женщин [4, с. 37].

С 2005 по 2014 г. численность женщин-эмигрантов уменьшается на 25% в год, а мужчин – на 3–5% в год. При этом меняется соотношение долей половозрастных групп: почти в 2 раза увеличивается количество женщин-эмигрантов 40 лет и старше и мужчин-эмигрантов 50 лет и старше [5, с. 186].

Рис. 1. [5, с. 186].

Таким образом, можно заключить, что в последнее десятилетие меняется структура трудовой эмиграции из России: на фоне общего снижения численности трудовых мигрантов происходит рост мигрантов старших возрастных групп. По-видимому, это связано с изменениями в российской экономике, в результате которых лица предпенсионного возраста оказываются невостребованными на рынке труда.

Рис. 2 [5, с. 187].

Среди всех трудовых эмигрантов из России почти половину составляют интеллектуалы, руководители учреждений и организаций и специалисты в области техники и технологий. В целом в 2014 г. доля трудовых эмигрантов из России с высшим или средним профессиональным образованием составляла 84%, только с высшим образованием – 46% (в 2005 г. 73 и 34,3% соответственно) [5, с. 188].

Численность специалистов-эмигрантов в других областях неуклонно снижалась: в области здравоохранения произошло снижение более чем в 2 раза, в сфере культуры – почти в 30 раз, в сфере учебно-воспитательной и преподавательской деятельности – в 23 раза. Стоит отметить снижение эмиграции среди рабочих примерно на 20%.

Сокращение численности эмигрантов из России как среди рабочих, так и специалистов, не связанных по роду своей деятельности с техникой, технологиями и компьютеризацией, обусловлено тем, что современные страны Запада встали на путь построения экономики, основанной на информационных технологиях. Как следствие, они проводят активную миграционную политику, направленную на привлечение профессионалов самого высокого уровня, преимущественно в сфере компьютерных технологий. Соответственно, на современном мировом рынке труда наиболее востребованы специалисты в дисциплинах, определяющих тенденции развития науки и технологий. В 2005–2014 гг. более 60% трудовых эмигрантов выезжали в страны Западной Европы (Германия и Великобритания), на Кипр (около 12%) и в США.

В российской же науке наблюдается демографический кризис. Так, в настоящее время в ней заняты 26,8 тыс. докторов наук, при этом, например, в США живут больше 16 тыс. докторов наук – выходцев из бывшего СССР [3, с. 46]. Из них только треть ученых принадлежит к наиболее активной в научном смысле возрастной группе 30–50 лет, четвертая часть докторов наук – не моложе 70 лет [1, с. 177–186; 2, с. 232–240].

Отметим, что для отечественных специалистов размер оплаты труда является важным фактором при принятии решения о переезде в другую страну. Например, оплата труда assistant professor (аналог российского доцента) в США составляет 60–70 тыс. долл. в год; молодые ученые в начале карьеры получают около 1400 долл. в год. Таким образом, потенциал эмиграции среди российских ученых в России очень высок.

Таким образом, можно заключить, что современная Россия до сих пор активно участвует в процессе международной интеллектуальной миграции в качестве страны-донора. Социально-демографический портрет типичного эмигранта из России выглядит следующим образом: преимущественно это молодые мужчины в возрасте 18–29 лет с высшим образованием, занимающие руководящие должности или являющиеся специалистами в области техники и технологий.

* * *

А кто же приезжает в Россию с целью трудоустройства? Социально-демографический портрет трудовых иммигрантов будет иным.

Рис. 3 [5, с. 176].

Притом, что с 2011 г. существует квота на прием на работу иностранных граждан – 1,75 млн человек в год, иммиграция в Россию увеличилась почти на 20%. Количество иностранных граждан, въехавших в Россию и имеющих действующее разрешение на работу, на конец 2014 г. составило 1 143 800 человек. При этом по сравнению с 2012 г. наблюдается спад трудовой иммиграции.

Прежде всего, трудовые мигранты (имеющие на руках разрешение на работу) приезжали в Россию в 2011–2014 гг. из стран СНГ. На всем протяжении рассматриваемого периода их доля держится на стабильном уровне 80–85% [5, с. 176].

Иммигранты приезжают в Россию, прежде всего, из Узбекистана, Киргизии, Украины: до 2013 г. наблюдался рост количества трудовых мигрантов из этих стран, а с 2014 г. – снижение. Лишь граждане Таджикистана с 2012 г. стали приезжать меньше – в среднем на 10% в год.

Рис. 4 [5, с. 176].

Доля граждан ЕС в общем количестве трудовых иммигрантов в этот период сократилась с 1,23 до 1%; количество граждан США – также сократилось с 0,16 до 0,1%. Среди стран дальнего зарубежья лидирующие позиции занимает Китай – около 7% на всем протяжении рассматриваемого периода; Турция (рост с 1,8 до 2,3%); КНДР (рост с 1,9 до 3%) [5, с. 176].

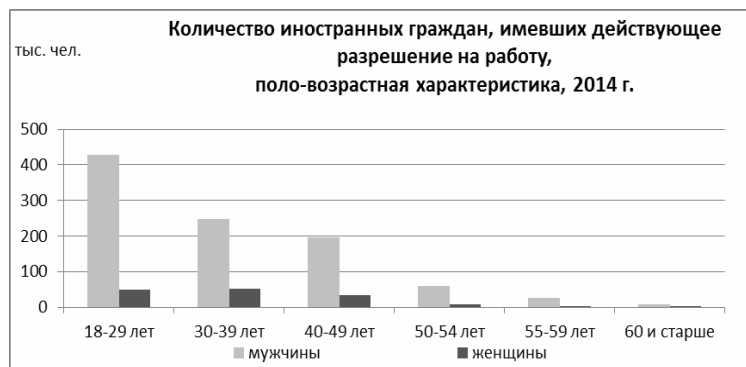

Рис. 5 [5, с. 178].

Женщины гораздо реже, чем мужчины, приезжают на работу в Россию. Наиболее мобильная группа иммигрантов – люди в возрасте 18–29 лет. На эту возрастную группу приходится около 40% от общего количества легально въехавших: около 35% женщин и около 45% мужчин.

Однако имеется и несколько исключений. Так, среди иностранных граждан из Китая и КНДР, имеющих разрешение на работу в России, около 40% приходится на возрастную группу 40–49 лет. А для граждан из Турции, имеющих разрешение на работу в России, наибольшее значение приходится на возрастную группу 30–39 лет – около 30%.

Рис. 6 [5, с. 179].

Среди иммигрантов преобладают неквалифицированные рабочие, а также рабочие, занятые на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах.

В 2014 г. – относительно 2011 г. – численность неквалифицированных рабочих снизилась почти на 30%. При этом почти на те же 30% выросло количество специалистов среднего уровня квалификации. В 15 раз увеличилось количество рабочих, занятых на горных, горно-капитальных, на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах. Количество высококвалифи-

цированных специалистов-иммигрантов увеличилось в 4 раза, прежде всего за счет приехавших из стран дальнего зарубежья. Приезжали специалисты и из стран СНГ (Таджикистана, Киргизии, Узбекистана) [5, с. 179, 182]. Доля высококвалифицированных специалистов из стран ЕС составила не более 10% от общего количества иммигрантов. В 2014 г. таких специалистов приехало 7824 тыс. человек [5, с. 179, 182].

Иммигранты с действующими разрешениями на работу распределяются по профессиональным группам следующим образом:

СНГ – неквалифицированные рабочие (25–30%), рабочие, занятые на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах (25–30%), а также специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений (10%).

При этом среди иммигрантов из Киргизии 50% – неквалифицированные рабочие, 17% – работники сферы индивидуальных услуг; из Таджикистана 50% – неквалифицированные рабочие, 35% – рабочие, занятые на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах; из Узбекистана 25% – неквалифицированные рабочие и столько же, 25%, – рабочие, занятые на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах.

Среди иммигрантов из стран дальнего зарубежья около трети составляют рабочие, занятые на строительном-монтажных и ремонтно-строительных работах: из КНДР – 75%; из Китая – 35%; из Турции – 15%. Из стран ЕС прибывают в основном руководители учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений – 50% [5, с. 180–181].

Существует еще студенческая иммиграция. Количество иностранных студентов, обучавшихся в России в 2014 г., по данным UNESCO, увеличилось в 4,2 раза по сравнению с 2000 г. Порядка 74% студентов-иммигрантов составили выходцы из бывшего СССР. Это объясняется, прежде всего, тесными культурными, этническими, экономическими и политическими связями, которые остались со времен распада Советского Союза. Кроме того, российское образование (прежде всего в Москве, Петербурге, Новосибирске) всегда привлекало русскоязычное население, проживающее в республиках бывшего СССР. Среди стран дальнего зарубежья только Китай представляет достаточно большую группу студентов – 5,6% от общего количества такого рода иммигрантов. Среди оставшихся 20% достаточно равномерно представлены студенты из стран Азии и Африки. Доля студентов из развитых европейских стран и США составляла в 2014 г. менее 1%.

Таким образом, социально-демографический портрет типичного иммигранта в Россию выглядит следующим образом: преимущественно это молодые мужчины в возрасте 18–29 лет; как правило, неквалифицированные и низкоквалифицированные рабочие, приехавшие из стран СНГ.

Подводя итог, следует отметить, что современная Россия очень слабо участвует как страна-реципиент (принимающая сторона) в процессе международной интеллектуальной миграции. В этом процессе ей отведена роль страны-доноры интеллектуальных мигрантов. Россию покидают преимущественно молодые мужчины в возрасте 18–29 лет с высоким уровнем образования, занимающие руководящие должности или являющиеся специалистами в области техники и технологий. Приезжают же в Россию столь же молодые мужчины из стран СНГ. Однако у них, как правило, низкий уровень образования, и выполняют они неквалифицированную и низкоквалифицированную работу.

Причины такого соотношения эмиграции из России и иммиграции в Россию нуждаются в отдельном самостоятельном исследовании.

Библиография

1. Андреев А.И. К вопросу об «утечке» научных кадров: Состояние, подходы к измерению, оценки // Экономика и управление: Проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2017. № 2. Т. 1. С. 177–186.
2. Андреев А.И. К вопросу об основных принципах управления развитием науки в России на ближне- и среднесрочный период // Экономика и управление: Проблемы, решения. Научно-практический журнал. 2016. № 10. Т. 2. С. 232–240.
3. Индикаторы науки: 2014: Статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 400с.
4. Мосакова Е.А. Современная интеллектуальная эмиграция из России: Портрет эмигранта // Вестник Филлиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. 2017. № 1. С. 33–42.
5. Труд и занятость в России. 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 276 с.
6. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века: Статистика и социология, графики и схемы [Электронный ресурс]. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/> (Дата обращения: 28.01.2017.)

References

- Andreev A.I. K voprosu ob «utechke» nauchnyh kadrov: Sostojanie, podhody k izmereniju, ocenki // Jekonomika i upravlenie: Problemy, reshenija. Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2017. N 2. T. 1. P. 177–186.
- Andreev A.I. K voprosu ob osnovnyh principah upravlenija razvitiem nauki v Rossii na blizhne- i srednesrochnyj period // Jekonomika i upravlenie: Problemy, reshenija. Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2016. N 10. T. 2. P. 232–240.
- Indikatorj nauki: 2014: Statisticheskij sbornik. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2014. 400 p.
- Jemigracija iz Rossii v konce XX – nachale XXI veka: Statistika i sociologija, grafiki i shemy [Elektronnyj resurs]. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/> (Data obrashhenija: 28.01.2017.)
- Mosakova E.A. Sovremennaja intelektual'naja jemigracija iz Rossii: portret jemigranta // Vestnik Filiala Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v gorode Dushanbe. 2017. N 2. P. 33–42.
- Trud i zanjatost' v Rossii. 2015: Stat. sb. M.: Rosstat, 2015. 276 p.